

0- 794994

На правах рукописи

Лохова Татьяна Владимировна

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Майкоп
2012

Диссертация выполнена на кафедре Отечественной истории, историографии,
теории и методологии истории
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Малышева Елена Михайловна

Официальные оппоненты: **Панарина Елена Владимировна**
доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная
педагогическая академия»,
профессор кафедры истории России

Гаража Наталия Алексеевна
кандидат исторических наук, доцент
филиал ФГБОУ ВПО Российского государственного
социального университета в г. Майкопе,
заведующий кафедры
теории и истории государства и права

Ведущая организация: **Центр военной истории России Института
русской истории РАН**

Защита состоится 18 мая 2012 года в 12.00 часов на заседании Диссертационного
совета ДМ 212.001.08 по историческим наукам при Адыгейском государственном
университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208,
конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского
государственного университета.

Автореферат разослан «17» апреля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000807824

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

 Мальцев В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой проблемы. В основе развития современного российского общества лежит гражданская солидарность, базирующаяся на стремлении сохранить собственную неповторимую самобытную историю. Разрушение позитивного образа исторического прошлого в 1980-х - начале 1990-х гг. стало одной из ключевых предпосылок распада СССР, повлекшего за собой девальвацию общественных аксиологических ценностей. История Великой Отечественной войны и Победы в коллективной исторической памяти остаётся одним из краеугольных камней национальной идентичности, символом единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп. Осознание этого обстоятельства вызывает необходимость обращения к историческому опыту того трагического и героического периода.

Исследование истории народа в годы Великой Отечественной войны по сей день остается актуальным для исторической науки. Трудовая доблесть, героизм и самоотверженность всех категорий населения в условиях противостояния вооружённым силам нацистской Германии и её союзников, оккупации и постоккупационного восстановления заслуживают пристального внимания исследователей, объективного и детального освещения. Перед историками стоит задача противопоставить объективные исследования повторяющимся попыткам искажения и пересмотра сложившихся представлений о поколении победителей, их отношения к труду, ответственности и выносливости, обстоятельств жизни и условий труда в условиях Великой Отечественной войны.

Для такой огромной страны как Россия, с разнообразием ее природных, демографических, экономических условий, социокультурных и исторических традиций, региональный срез истории Великой Отечественной войны имеет особое значение. Исследование социальной истории в условиях близости фронта и боевых действий, оккупационной политики, движения Сопротивления, операций по освобождению, восстановлению и т.д. представляет актуальную задачу. На современном этапе развития федеративных отношений в России особое значение приобретает регионалистика. Это обстоятельство ставит задачу освоения исторического опыта регионов, особенно в переломные периоды истории, к которым относится Великая Отечественная война. Актуальность темы исследования определяется важностью изучения исторического опыта деятельности сельских тружеников в условиях организации целой отрасли народного хозяйства для работы в экстремальных условиях. Изучение необычайных форм и методов деятельности региональных органов власти по решению неимоверно сложных и важных задач оборонного характера в области сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны – это бесценный капитал, который может быть использован органами власти Российской Федерации в кризисных условиях современного этапа.

Степень научной разработанности темы. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. занимала и занимает особое место в историческом сознании и поэтому находит

широкое отражение в исторической литературе¹. События минувшей войны по-прежнему, вызывают повышенный общественный интерес, привлекают особое внимание исследователей. Сложилась объёмная историография, сложились различные подходы к её классификации и периодизации².

Основная часть советской исторической литературы была посвящена фронтовой истории войны, проблемам тыла, всенародной помощи фронту и т.д. Тема перестройки и деятельности органов власти и управления отраслями народного хозяйства, в том числе сельского, затрагивалась в советской историографии односторонне. Историографический обзор в работе проведен с учетом обозначившихся тенденций в изучении истории Великой Отечественной войны. Анализируя литературу, посвящённую различным аспектам состояния сельского хозяйства в экстремальных условиях войны, автор диссертационного исследования вслед за другими историками считает, что можно выделить советскую и современную российскую историографию, полагая, что правомерно различать два качественно разных периода. Первый, длившийся с 1941 г. до рубежа 1980-1990-х гг. – *советский период*. В его рамках возможно выделение тех или иных этапов, но их количество и границы для характеристики концептуальной направленности исследований принципиального значения не имеют, поскольку на всем протяжении названного периода научный поиск осуществлялся в русле единой методологической модели, в исследованиях господствовала официальная концепция. В первом периоде советской историографии автор выделяет три этапа: первый – от начала Великой Отечественной войны и до середины 1950-х гг.; второй – с середины 1950-х и до середины 1960-х гг. и третий – с середины 1960-х и до конца 1980-х гг.

Второй период, начавшийся с рубежа 1980-1990-х гг. и продолжающийся по настоящее время, может быть определен как *постсоветский*. Изменилась политическая и социально-экономическая ситуация в стране, ушел прежний политико-идеологический диктат, что не могло не отразиться на исследовательских акцентах в оценках событий Великой Отечественной войны. Комплекс ведущихся научных исследований социальной истории войны с точки зрения концептуальных подходов и обобщающих оценок уже не представляет собой монолита. Каждый из выделенных историографических периодов содержит пласты обихих исследований с разными уровнями анализа демографического, социально-экономического, нравственно-культурного состояния общества в указанный период. Для нового этапа отечественной историографии характерно акцентирование внимания на приоритетных направлениях,

¹ Золотарев В.А. Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 8-9.

² Дружба О. В. Освещение в советской исторической литературе деятельности партийных организаций Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1985; Храмова Е. И. Экономика России периода Великой Отечественной войны. 1941-1945. Историография проблемы. Самара, 1996; Россия в 1941-1945 гг.: проблемы истории и историографии. Межвузовский сборник научных статей. Самара, 1995; Золотарев В.А., Овчинкин П. П. Историография Великой Отечественной войны: опыты периодизации // Слово. СПб., 2005. № 1. С. 39-55; Шадже А.Ю., Шудужен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. Милан, 2004; Миловичко С. И. «Пространственный поворот» в историографии и новая локальная история // Вспомогательные исторические дисциплины - источниковедение - методология истории в системе гуманитарных наук. Материалы XX международной научной конференции. М., 2008. С. 439-442.

связанных с исследованием, уточнением и обобщением вклада в Победу отдельных регионов и социальных страт Российской Федерации. Однако, проблема анализа состояния и развития сельского хозяйства Краснодарского края и Адыгейской автономной области в годы Великой Отечественной войны с привлечением новых источников, ранее не доступных исследователям, не получила должной разработки. Привлеченный исследователем настоящей диссертационной работы достаточно обширный историографический корпус научных трудов может быть классифицирован по видовой принадлежности на отдельные группы.

В первую группу входят *обобщающие работы*. В 1960-е гг. в отечественной историографии появляется первое солидное многотомное исследование «История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.)» в 6-ти томах. Этому серьёзному фундаментальному труду помимо введения в научный оборот колоссального фактического материала, присущ комплексный подход к освещению важнейших проблем истории Отечественной войны. В ряде томов анализируется состояние сельского хозяйства в СССР, прослеживаются изменения, происходившие в отрасли, представлены факты трудового героизма сельских тружеников. Недостатком данной фундаментальной работы стало отсутствие на ее страницах, вследствие известных причин идеологического характера критического анализа состояния сельского хозяйства, уровня материального обеспечения, финансового положения колхозников и рабочих совхозов. Большим вкладом в отечественную и мировую историографию войны явилось издание 12-томной «Истории Второй мировой войны 1939-1945 гг.», 8-томной «Советской военной энциклопедии»¹.

Значительным событием в развитии историографии Великой Отечественной войны стал выход в свет 4-томного издания «Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки», подготовленного коллективом ИРИ РАН и Институтом военной истории МО РФ². Необходимо отметить, что в очерке академика РАН Г.А. Куманёва, опубликованном во втором томе, с позиций объективности и исторической правды обстоятельно проанализировано состояние сельского хозяйства Советского Союза в 1943 г. Автор отмечает, что именно этот год был наиболее тяжелым для отрасли за весь период войны. «Часть оккупированной врагом территории была уже освобождена, но там сельское хозяйство оказалось настолько опустошенным и разрушенным, что о каком-то значительном увеличении продовольственного баланса страны в том году не могло быть и речи»³. В полной мере эти слова Г.А. Куманёва могут быть отнесены к состоянию сельского хозяйства Кубани и Адыгеи после освобождения региона от оккупантов в 1943 г.

Особым событием в исторической науке стало появление первого тома из запланированного 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 годов»⁴, в котором содержится отдельная глава «Подвиг народа» посвященная проблемам

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. (в 6 томах). М., 1960-1965; Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1976-1980.

² Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. М., 1998-1999.

³ См. там же. Книга 2. Перелом. М., 1998. С. 362-363.

⁴ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.1. Основные события войны. М., 2011.

состояния народного хозяйства СССР, истоков трудового подвига. В историографии войны имеются произведения, в которых разработаны концептуальные положения о характере идеологического противоборства СССР и Германии, особенностях экономической и социальной политики советского государства в отношении тружеников аграрного сектора, изменений его численности и состава¹, однако они не содержат новые характеристики сельскохозяйственной отрасли в исследуемый период.

В следующую историографическую группу выделяются научные *монографии*, посвященные аграрным преобразованиям в условиях военного времени. Уже в ходе Великой Отечественной войны появляются первые труды пропагандистской и патриотической направленности, в которых отмечались факты массового трудового героизма, проявленного тружениками колхозов и совхозов. Они не содержали описания недостатков в развитии сельского хозяйства и примеров тяжелого материального положения колхозников. Более того, в этих работах подчеркивались преимущества социалистического сельского хозяйства, основой которого был колхозный строй². Ценность работ исследователей военного периода состояла в том, что они показывали роль сельского хозяйства в суровых условиях войны, однако в них отсутствовали сводные данные по сельскохозяйственной отрасли народного хозяйства СССР и отдельных его регионов. На конкретных примерах давалась характеристика состояния сельского хозяйства и вклад сельских тружеников в возрождение колхозно-совхозного строя³.

В послевоенное десятилетие историографии состояния сельского хозяйства в 1941-1945 гг. с было характерно использование архивных материалов. Однако уровень анализа оставался невысоким. Не случайно из трудов этого времени выделяются работы экономистов, а не историков, среди которых особо видное место занимает труд заместителя председателя СНК СССР, председателя Госплана Н.А. Вознесенского⁴. В этой первой обобщающей работе о военной экономике СССР был сделан крупный шаг вперед в разработке рассматриваемых проблем, вводилось в оборот много новых сведений, в том числе и по сельскому хозяйству, которые до настоящего времени используются исследователями. Существенным недостатком историографии этого

¹ Советский тыл в Великой Отечественной войне: В 3 кн. М., 1967; История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны (1938-1945). М., 1978; Советский тыл в Великой Отечественной войне: В 2 кн. М., 1979; История советского рабочего класса: В 6 т. Т. 3. / отв. ред. А.В. Митрофанова. М., 1984; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / отв. ред. Г.А. Куманёв. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне: В 2 кн. М., 1989; Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976; Очерки истории Адыгеев: в 2-х т. Т. 2. Советский период. Майкоп, 1981; История советского крестьянства: В 8 т. Т.4. М., 1988.

² Анисимов Н.И. Колхозы работают по-военному. М., 1941; Бендиктов И.А. Колхозная весна 1942 года. М., 1942; Лаптев И. Колхозный строй в условиях Отечественной войны. М., 1943; Лоде О.В. Возрождение колхозов. М., 1943; Малышев И. Колхозный строй и Отечественная война // Плановое хозяйство. 1944. № 1. С. 49-58.

³ Гатовский Л.М. Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. М., 1946; Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы Отечественной войны. М., 1947; Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война (1941-1945). М., 1952; Солдатенко Е.И. Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954.

⁴ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947; Кантышев И.Г. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М., 1946; Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны. М., 1947; Теряева А.И. Труд в колхозах в годы Великой Отечественной войны. М., 1947 и др.

периода историографии была закрытость ряда архивных фондов для отечественных исследователей.

Период с 1956 г. по 1985 г. характеризовался существенным увеличением количества исследований, различных по объему, содержанию и тематике экономики народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны и его аграрного сектора¹. Первым в советской историографии специальным научным трудом, в которой даётся основательная картина состояния сельского хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны была работа Ю.В. Арутюняна², построенная на богатом документальном и статистическом материале. Автор, в частности, показал негативное влияние немецко-фашистской оккупации на развитие отрасли, ввёл такой ценный источник, как годовые отчеты колхозов, представил объективную картину колхозной действительности, правдиво показал огромные трудности в сельском хозяйстве, порожденные войной. Это позволило преодолеть имевшуюся в литературе тех лет ошибочную концепцию об успешном развитии сельского хозяйства СССР в военное время. Впервые показано, что 1943 г. для сельского хозяйства страны не был переломным, как в промышленности, а был самым сложным и тяжелым из всех военных лет.

С середины 80-х годов опыт советской историографии истории войны стал критически переосмысливаться, появились публикации о серьёзных пробелах в освещении экономических сюжетов истории войны, ставится задача комплексного изучения проблемы некоторых ранее не изучавшиеся сюжетов, больше внимания уделяется анализу мобилизационных форм и возможностей советской экономики в чрезвычайных условиях войны.

Исследования, появившиеся с конца 80-х годов, носили более разнообразный по направленности и тематике характер. В монографиях посвящённых истории развития сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны М.А. Вылцана, В.Т. Анискова, Н.Н. Шушкина, С.Д. Улитина, И.Е. Зеленина представлены ценные сведения по укреплению союза рабочего класса и колхозного крестьянства, подъему трудовой активности сельского населения, обеспечению фронта сельскохозяйственной продукцией и т.д.³. Перестройка и последующая трансформация общества с конца 80-х

¹ Гладков И.А. Экономическая победа СССР в Великой Отечественной войне. М., 1970; Зверев А.Г. Государственные бюджеты Союза ССР на 1938-1945 гг. М., 1969; Зеленин И.Е. Совхозы СССР. 1941-1950 гг. М., 1969; СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945. М., 1973; Советский тыл в Великой Отечественной войне. М., 1974; Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Отв. ред. Г.А. Куманёв. М., 1985; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Смирнов А.М. Всенародная помощь фронту. М., 1985; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М., 1970; Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917-1973). М., 1970; Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938 - 1945. М., 1978; Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-195 гг.). М., 1985 и др.

² Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963.

³ Вылцан М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны. М., 1970; *Он же*. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя. 1945-1958. М., 1976; История советского крестьянства. Т.3: Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. (Отв. ред.) М., 1987; Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны. М., 1979; Анисков В.Т., Хаиров А.Р. История ВПК России в региональном аспекте. Ярославль. 1996; Анисков В.Т. О бедной деревне замолвить слово... 1941-1945-19???: Социальная жертвенность и судьба крестьянства: Научная публицистика. Вологда: Ярославль, 1996; *Он же*. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига. М., 2003; Шушкин Н.Н. Во

– начала 90-х гг. в послужили своеобразным сигналом в постсоветской историографии к переосмыслению многих событий советской истории, в том числе истории Великой Отечественной войны. Вышли в свет работы, построенные на ранее недоступных архивных материалах, с использованием новых концептуальных подходов, свободных от идеологического и политического диктата¹. Историография Великой Отечественной войны пополнилась трудами таких известных российских историков, как Ю.А. Поляков, Г.А. Куманёв, Н.И. Кондакова, В.В. Алексеев, О.А. Ржешевский, Н.Ф. Бугай, В.Н. Земсков, Н.К. Петрова, Е.С. Сенявская, В.А. Золотарёв, М.А. Гареев, М.И. Семиряга, В.С. Христофоров, М.С. Зинич и др.².

Тематика Великой Отечественной войны разрабатывалась во многих регионах страны, выявлялась специфика организации сельскохозяйственного производства, динамика развития сельскохозяйственного производства в различные периоды войны, факты трудовой доблести крестьянства и т.д., появляются труды Р.Р. Хисамудиновой, А.В. Сперанского, Г.В. Серебрянской, А.В. Фёдоровой, Н.К. Максимова, Г.Е. Корнилова, В.А. Печерского и др.³.

Вопросы перестройки сельского хозяйства Северного Кавказа в условиях начавшейся войны, трудовые усилия сельских тружеников, их продовольственная и материальная помощь действующей армии, состояние народного хозяйства в целом, и сельского хозяйства в частности Краснодарского края и Адыгейской автономной области, нашли отражение в региональных исследованиях, содержащих обстоятельные статистические сведения. В историографию темы Великой Отечественной войны внесли значительный вклад исследователи Северокавказского региона: Г.П. Иванов, А.С.

ния Победы. Петрозаводск, 1970; Шушкин Н.Н., Улитин С.Д. Союз рабочих и крестьян в Великой Отечественной войне. Горький, 1975; Зеленин И.Е. Совхозы СССР (1941-1950). М., 1969. и др.

¹ Загвоздкин Г.Г. Цена Победы. Социальная политика военных лет. Киров, 1990; Кожурин В.С. Неизвестная война. Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М., 1990; Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). СПб., 1995; *Он же*. С волей к победе. Пропаганда и бытовое сознание. СПб., 2002; Савушкин Л.М. Идеология советского тыла: проблемы и противоречия. 1941-1945. (Опыт деятельности партийных организаций тыловых районов РСФСР). Воронеж, 1990; Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. М., 1999; Экономика России периода Великой Отечественной войны 1941-1945. Историография проблемы. Самара, 1996 и др.

² Земсков В.Н. Патриотическое содержание трудового подвига советского крестьянства в 1941-1945 гг. // Патриотизм – духовный стержень народов России / Отв. ред. д.н.н., проф., академик РАЕН Г.А. Куманёв. М., 2006. С. 213-237; *Он же*. Союз рабочего класса и крестьянства в 1941-1945 гг. Идеологический штамп или реальность. // Мир и политика. 2010. № 12 (51). С. 52-66; Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа Коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР (1941-1945 гг.). Воронеж, 1971; *Она же*. Идеологическая победа над фашизмом (1941-1945). М., 1982; *Она же*. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945. М., 1996; *Она же*. Война, государство, общество. 1941-1945 гг. М., 2002; Судьба России в XX веке // Историческая наука на пороге XXI века. Новосибирск, 2001; Сенявская Е.С. Фронтное поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; *Она же*. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999; Христофоров В.С. Чрезвычайные меры, принимавшиеся в СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Великая война и Великая Победа народа. М., 2010; Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941-1945. В 2-х выпусках. М., 1994 и др.

³ Хисамудинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малозвестные страницы. Оренбург, 2002; Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996; Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона РФ в конце 30-х – пер. пол. 40-х гг. XX века. Н. Новгород, 2003; Вклад Южного Урала в победу над фашизмом / Под ред. А.В. Федоровой. Оренбург, 2001; Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. 1-е изд. М., 2007; 2-е изд. М., 2010; Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Свердловск, 1990; *Он же*. Уральское село и война: Проблема демографического развития. Екатеринбург, 1993; Печерский В.А. Сельское хозяйство Хакасии в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ, 2001.

Схакумидов, С.Н. Якаев, Е.М. Мальшьева, Н.А. Чугунцова, П.Д. Тепун, В.А. Селюнин, Е.В. Панарина, Н.В. Селюнина, А.М. Гонов, М.М. Ибрагимов, А.Д. Койчув, Г.И. Каймаразов, В.П. Сидоренко, Е.Ф. Кринко, С.И. Линец, Т.М. Баликоев, Н.А. Гаража, Н.Т. Напсо, Л.У. Курбанова и др.¹

Весьма обширную группу историографии представляют *статьи*, посвященные различным сюжетам страны военного периода, получившие отражение, в том числе в тематических научных сборниках центральных и региональных изданий, вышедших в 1960-1980-е гг. прошлого столетия. Введение в научный оборот демографической статистики позволило выяснить количественные и качественные изменения в структуре населения региона, имевшие долговременное влияние; показать изменения и факторы, влиявшие на рождаемость, смертность, естественное движение; исследовать потоки и формы миграционного движения, эвакуацию и т.д., что нашло отражение в научных работах ряда авторов в 1990-е гг. XX столетия².

В конце XX – начала XXI в. наблюдается повышение исследовательского интереса к проблемам военной истории, что проявилось в значительно возросшем числе специальных тематических сборников, опубликованных в различных регионах страны³,

¹ Схакумидов А.С. В содружестве босвом. Майкоп, 1990; Тепун П.Д. Деятельность Коммунистической партии по укреплению дружбы народов СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах парторганизаций Северного Кавказа). Дис...-д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1985; Якаев С.Н. Партийное руководство комсомолом Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 1988; Шкульцов Б.И. Осуществление аграрной политики КПСС в условиях совершенствования социализма (на материалах парт. орг. авт. респ. и областей Северного Кавказа). Майкоп, 1988; Мальшьева Е.М. В борьбе за победу (Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян в годы войны 1941-1945). Майкоп, 1992; *Она же*. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Майкоп, 2000; *Она же*. Во имя Отечества. Подвиг народа 1941-1945 гг. М., 2011; Чугунцова Н.А. Местная власть и война. Краснодар, 1996; Селюнин В. А. Промышленность и транспорт Юга России в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.): Дис...-д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1997; Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М., 1998; Ибрагимов М.М. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны: на примере национальных республик Северного Кавказа. М., 1998; Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койкинян Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Махачкала, 1983; Койчув А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Ростов н/Д, 1998; Баликоев Т.М. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Владикавказ, 2000; Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942-1943 гг.). Майкоп, 2000; Напсо Н.Т. На чужой стороне. Восточные дельтоны вермахта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Краснодар, 2006; Селюнина Н.В. Профсоюзы военного транспорта России в период Великой Отечественной войны. Ростов н/Д, 2007; Панарина Е.В. Реализация социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): на материалах Дона и Северного Кавказа». Ставрополь, 2009; Линец С.И., Януш С.В. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 года). М., 2010; Гаража Н.А. Мобилизационный ресурс рабочего класса в 1941-1945 гг. Идологические практики Советского Союза и нацистской Германии (на примере Краснодарского края). Saarbrücken, Deutschland, 2011; Курбанова Л.У. Трансформация роли женщины Чечено-Ингушетии в обществе в предвоенный период и в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Майкоп, 2011.

² Жиромская В.Б. Население России и СССР: Новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993; она же. Численность населения России в 1939 году: поиск истины // Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграция. М., 1994; Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 50-х начало 60-х годов Текст. / О.М. Вербицкая. М., 1992.; Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996; Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993; *Он же*. Миграция сельского населения Уральского региона в годы войны // Отечественная история. 1993. №3; Мотревич В.П. Сельскохозяйственное переселение на Урал в 40-50-е гг. // Современные концепции проблем истории советского Урала, Свердловск, 1990 и др.

³ Шушкин Н.Н. Проблемы аграрной политики партии в годы войны // Исторический опыт партийной работы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Пестрозаводск, 1990; С. 66-74; Ковалев С.Н. Особенности советской аграрной политики в условиях Великой Отечественной войны // Великая Победа в контексте истории XX века / Отв. ред. В.К.Черкаская. Тула, 1995; Козлова Н.Н. Выход из крестьянства: поле желания и жизненные выборы // Российская повседневность 1921-1941: Новые подходы. СПб., 1995. С. 74-86; Дайст В. Размышления о

а также в центральных исторических периодических изданиях и журналах¹. Исследователями этого этапа историографии проблемы выявлены новые методологические подходы, внесён значительный вклад в освещение социальной истории войны. Исследования были опубликованы в тематических сборниках, коллективных монографиях, таких как «Война и общество», «Россия в XX веке. Война 1941-1945 годов: современные подходы» и др.².

Тем не менее, следует отметить, что региональный аспект изучения особенностей состояния сельского хозяйства Северокавказского региона, Краснодарского края, Адыгейской автономной области в этих трудах в большинстве случаев остается вне исследовательского поля.

Следующую группу историографического корпуса составили *материалы конференций*, организованных, в том числе академиями военных наук в Министерстве обороны РФ, военно-исторических наук в Санкт-Петербурге, в регионах Сибири, Юга России, а также международных научно-практических конференций, посвященных юбилейным датам Великой Победы³. Проведенные на базе исследовательских научных центров высших учебных заведений, а также по инициативе Советов ветеранов Великой Отечественной войны таких городов, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Оренбург, Нижний Новгород, Волгоград, Ростов-на-Дону, Улан-Удэ, Грозный, Краснодар, Майкоп и др. они имеют научно-практическое значение. Публикация материалов этих конференций способствует исследованию темы социальной истории периода войны 1941-1945 гг.

Для зарубежной научной литературы второй половины 1980-х - 1990-х годов характерны серьезные изменения, связанные со значительным расширением круга источников, в том числе ранее недоступных исследователям. Достаточно глубокий интерес к проблеме советской экономики военного периода проявили немецкие учёные, которых интересовали вопросы планирования, внутренней политики, развития народного хозяйства СССР – Э. Машке, И. Неандер, Р. Лоренц, В. Хаффнер, В.Бёльке и

«вынужденной лояльности» немцев в начале войны // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 176-188; Мюллер Р.-Д. «Народное сообщество»: продовольственная проблема, эксплуатация и уничтожение // Там же. С. 189-196.

¹ Куманёв Г.А. О военно-экономической готовности СССР к отражению фашистской агрессии // Вопросы истории. 1991. № 9; Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллаборационизм (1941-1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 84-98; Шлёгел К. Немецкий образ России в первой трети XX столетия // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 49-56; Снявская Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 6-14; Пережогин В.А. Партизаны и население (1941-1945) // Там же. 1997. № 6. С. 150-154; Касюк А. Пропагандистские операции гитлеровской Германии во второй мировой войне // Россия XXI. 1995. № 9-10. С. 136-150; Дроздов В.В. Современная западная литература о влиянии Великой Отечественной войны на советскую экономику // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1996. № 3. С. 22-32; Падерин А.А. Народ-победитель должен знать правду о войне // Отечественная история. 2000. № 3. С. 38-45 и др.

² Россия в XX веке. Война 1941-1945 годов: современные подходы / отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2005; Вылцан М.А., Кондрашин В.В. Патриотизм крестьянства // Война и общество, 1941-1945: В 2-х кн. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. Кн. 2. М., 2004. С. 50-77; Князьков А.С. Оккупационный режим. Партизанское движение // Там же. С. 264-292; Поляков Ю.А. «Демографическое эхо» войны // Там же. С. 375-385; Кириленко Г.В. Экономическое противоборство сторон // Там же. Кн. 1. С. 333-359 и др.

³ 60-летие начала Великой Отечественной войны: уроки и выводы по предупреждению войны и подддержанию должной боевой готовности Вооруженных сил в современных условиях // Красная звезда. 2001. 20-21 июня; Великая Победа. Итоги и уроки. СПб., 2006; Великая Победа: духовная преемственность поколений. Барнаул, 2005 и др.

др. В исторической литературе отмечалось сближение оценочных точек зрения российских и немецких ученых, занимающихся проблемами войны 1941-1945 гг.¹. Серьезный вклад в изучение советской экономики, вопросов, связанных с восстановлением народного хозяйства военного времени внесли такие учёные как Р.А. Бергсон, А. Ноув, М. Добб, Г. Шварц, Н. Спалбер и др. Признанно видный вклад в исследование военной экономики Советского Союза внесли труды М. Харрисона (Великобритания), Клауса Зегберса (ФРГ)². В работах общего плана Н. Верта, Дж. Боффа, Дж. Хоскинга затрагиваются в оценочном плане стиль руководства экономикой в целом, а также сельскохозяйственным производством СССР³.

Таким образом, историографии накоплен и обобщен обширный материал по истории Великой Отечественной войны, включающий осмысление различных ее проблем. Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, в историографии темы отсутствует специальное исследование, посвященное вкладу в Победу сельских тружеников Краснодарского края и Адыгейской автономной области, и автором настоящего диссертационного исследования предпринята попытка восполнить этот пробел.

Объектом диссертационного исследования является история развития сельского хозяйства СССР в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

Предметом исследования стало развитие сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края и Адыгейской автономной области в военное время, ее достижения и издержки.

Территориальные рамки исследования включают границы Краснодарского края и Адыгейской автономной области РСФСР, являвшихся частью северокавказского региона, по состоянию на июнь 1941 г.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают период Великой Отечественной войны.

Целью диссертационного исследования является выявление основных тенденций и специфических особенностей развития сельского хозяйства Краснодарского края и Адыгеи в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения поставленной цели в диссертации предпринята попытка решить ряд исследовательских задач:

- объективно определить состояние сельского хозяйства Краснодарского края в предвоенные годы, показать его достижения и потери;
- выявить основные изменения в структуре и направлениях работы колхозов, совхозов и МТС Кубани и Адыгеи, вызванные необходимостью перестройки их деятельности после нападения фашистской Германии на СССР;

¹ Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях войны. Автореф... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2005.

² Пянквич В.Л. Восстановление экономики СССР (середина 1941 года - середина 50-х гг.). Историография. СПб., 2001. С. 31-33.

³ Боффа Дж. История Советского Союза: в 2-х т. Т. 1. М., 1994; Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1995; Хоскинг Дж. История Советского Союза (1917-1991). Смоленск. 2001.

- рассмотреть особенности оккупационного режима «нового порядка» в сельском хозяйстве региона, а также методы сопротивления населения нацистским властям;
- определить состояние сельского хозяйства Краснодарского края и Адыгейской автономной области после их освобождения от нацистских захватчиков, показать трудности восстановления аграрного сектора экономики и организацию всенародной помощи фронту;
- раскрыть вклад сельских труженников региона в Победу советского народа в Великой Отечественной войне;

Источниковой базой исследования стал широкий корпус как опубликованных ранее, так и не опубликованных и впервые введенных в научный оборот документов. Состояние источниковой базы позволяет соискателю углубить сложившиеся представления о процессах, происходивших в условиях обеспечения страны сельскохозяйственной продукцией годы Великой Отечественной войны. Исходя из необходимости критического подхода к обнаруженным историческим сведениям и фактам, выявления степени их научной достоверности, автор получил возможность для обоснованных научных выводов путем компаративистских сопоставлений целого ряда самостоятельных источников. В диссертации использованы материалы, опубликованные в специальных¹ и тематических сборниках², а также архивные документы – 199 дел, извлеченные из 25 фондов 4 центральных и 6 региональных

¹ Великая Отечественная война. 1941-1945. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник / под общ. ред. О.А. Ржешевского. М., 1990; Война Германии против Советского Союза. 1941-1945. Документальная экспозиция / под ред. Р. Рюруп. Велін, 1994; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1990; Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / Отв. ред. А.К. Соколов. М., 1998; Россия. XX век. Документы и материалы: В 2 кн. / Сост.: А.Н. Бачинин, А.Б. Безбородов, И.В. Безбородова и др.; Под ред. А.Б. Безбородова. Кн. 1. М., 2004; Сборник документов и материалов по истории СССР Советского периода (1917-1958 гг.). М., 1966; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1961 гг. М., 1961; Хрестоматия по истории Кубани (1917-1967 гг.). Документы и материалы: в 2-х ч. Ч. 2. Краснодар, 1982; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1933-1944 гг. М., 1945; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М., 1956; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1967. Т. 2. М., 1968.

² Величие подвига советского народа: Зарубежные отклики и высказывания 1941-1945 годов о Великой Отечественной войне / сост. А.И. Бабин, М.М. Кириян и другие. М., 1985; Вечная слава. Комплект листовок / сост. А. Макаренко. М., 1980; В тылу врага. Листовки партийной организации и партизан периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1962; Герои и подвиги. Советские листовки Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1958; Документы отваги и героизма. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Краснодар, 1965; Книга памяти. Т. 3. Майкоп, 2000; Краснодарский край в 1937-1941 гг.: Документы и материалы / Управление по делам архивов Администрации Краснодарского края и др. Краснодар, 1997; Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Раскритиченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 1 / сост. А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2000; Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: В 2 т. М., 1960; Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 8 т. Т. 4. М., 1990; Нюрнбергский процесс над главными немскими военными преступниками: Сборник материалов: В 3 т. М., 1965; О создании Советского бюро военно-политической пропаганды. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 203-204; О состоянии военной пропаганды среди населения. Из докладной записки Главного управления политической пропаганды Красной Армии ЦК ВКП(б). Январь 1941 года // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 191-196; Подвиг тыла. Документы, материалы газет и радио военных лет, дневники, письма, воспоминания. М., 1970; Преступные дела гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы / под ред. и с предисл. П.А. Жилина. М., 1987; Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.) / сост. Заставенко Г.Ф. и др. М., 1985; Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Жданова, принята 27 февраля 1937 года // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 21-22; РСФСР – фронту. 1941-1945. Документы и материалы / Главархив РСФСР, ЦГА РСФСР, ЦГАНХ СССР, Институт истории СССР АН СССР. М., 1987; 1941 год: в 2-х кн. / Сост. Л.Е. Ршнин и др. М., 1998.

архивах субъектов РФ. Это документы и материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); Российского государственного архива экономики (РГАЭ); Санкт-Петербургского государственного учреждения «Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга» (ЦГАИПД СПб); Государственного архива Краснодарского края (ГАКК); Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК); Государственного казенного учреждения Республики Адыгея «Национальный архив Республики Адыгея» (ГКУ РА НАРА); Хранилища документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея (ХДНИНАРА); Муниципального управления «Архив администрации города Новороссийск» (МУ АДН).

В диссертации соответственно общепринятой в источниковедении видовой классификации использованы несколько групп выявленных источников. Особую важность для нашего исследования представили *источники законодательного характера*¹. Существенной составной частью данной группы источников явились опубликованные сборники документов и постановлений Государственного Комитета Обороны, совместные решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР². В них раскрывается многоаспектность решавшихся и регулировавшихся государством в годы войны проблем: в том числе социальных, содержится богатый иллюстративный материал для осмысления сложных процессов военного периода, переживаемых обществом и решаемых на местах. Наряду с опубликованными законодательными источниками часть директивных документов, имеющих конкретную адресацию местным органам Советской власти, извлечены из фондов РГАСПИ³.

Следующая группа источников – это *официальные документы*: постановления СНК СССР, решения ЦК ВКП (б) и СНК СССР, а также региональных государственных, советских, партийных органов власти краев, областей и национальных автономий Северного Кавказа. В диссертационном исследовании использованы материалы Центров хранения документов новейшей истории Краснодарского края и Адыгейской автономной области. Из региональных архивов (располагавших, как нами выявлено в основном копиями) извлечены справки, отчёты, письма, протоколы решений по

¹ История колхозного права (Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР 1917-1958 гг.). Т. 1: 1917-1936 гг. М., 1959; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1986. 9-е изд., доп. и исправл. Т. 7: 1938-1945. М., 1985; Коммунистическая партия в борьбе за улучшение и развитие социалистического общества (1937 г. – июнь 1941 г.). Документы и материалы. М., 1962.

² Важнейшие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству за 1942-1944 гг. М., 1944; Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938-1946 гг. М., 1948; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917-1957 годы): Сб. документов. Т. 2: 1929-1945 гг. М., 1957; О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под огороды рабочих и служащих; Постановление СНК СССР от 4 ноября 1942 г. // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. 1942. № 10. С. 163; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг.: В 5 т. Т. 3: 1941-1952 гг. М., 1968; Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941-1945): Цифры, документы. М., 2002; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). М., 1997; Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. Т. 13 (2-3). М.: ТЕРРА, 1997.

³ РГАСПИ. Ф. 17 (Центральный комитет ЦК КПСС). Оп. 123 (Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б) 1937-1946 гг.); Оп. 125 (Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) 1938-1948 гг.).

выполнению постановлений СНК СССР и ЦК ВКП (б), направлявшихся в вышестоящие органы¹.

В отдельную группу источников вошли *делопроизводственные документы*. Это, во-первых, отчеты, справки, докладные и информационные материалы Наркомата земледелия, заготовок и Отделов по вопросам организационного руководства и материально-технического обеспечения сельского хозяйства². Во-вторых, копии справок, отчеты краевых³ и республиканских органов власти, а также текущая документация, годовые планы и отчеты, информация о состоянии отдельных отраслей народного хозяйства, таких как животноводство, полеводство и др.

Важное значение для нашего диссертационного исследования имеет документация отдельных колхозов и совхозов Краснодарского края и Адыгейской автономной области. Ценные материалы о работе трудовых коллективов, советских и партийных организаций Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны хранятся в 17 фонде РГАСПИ, который изучен автором. В описях этого фонда сосредоточены отчёты, справки, докладные и информационные материалы Наркомата земледелия, заготовок, а также Отделов по вопросам организационного руководства и материально-технического обеспечения сельского хозяйства.

Значительный интерес для подготовки диссертации имеют документы, характеризующие масштаб и особенности формирования партизанского движения на территории региона. Так материалы фонда 69 (Центральный штаб партизанского движения при ставке верховного главнокомандования) представлены учетными делами партизанских отрядов Краснодарского края, что позволяет сделать анализ об участии сельских жителей региона в организации сопротивления врагу в период временной оккупации. Особую ценность для характеристики периода оккупации региона представляют делопроизводственные документы советских органов власти по руководству сопротивлением оккупационному германскому режиму. А также для выявления масштабов нанесенного ущерба в постоккупационный период в ГАРФе нами изучен фонд 7021, где сосредоточены ценные для исследования сводные отчеты, акты и сведения по ущербу, нанесенному немецко-фашистскими захватчиками на территории Советского Союза в целом, и региона в частности. Идентичная документация германских оккупационных властей, организовававших т.н. «новый порядок» в структуре сельскохозяйственного производства в захваченных районах региона⁴.

¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А (Краснодарский крайком КПСС. Отдел пропаганды и агитации); ГКУРА НАРА. Ф. Р-1 (Адыгейский областной Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет); Ф. Р-79 (Исполнительный комитет Майкопского городского Совета депутатов трудящихся (горисполком)); ХДНИНАРА. Ф. П-1 (Адыгейский обком ВКП(б). Протоколы заседаний бюро Адыгейского обкома ВКП(б)).

² РГАСПИ. Ф. 17 (Центральный комитет ЦК КПСС). Оп. 76 (Финансово-бюджетный отдел Управления делами ЦК КПСС. 1939-1955 гг.); Оп. 88 (Сектор информации организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) 1938-1955 гг.); Оп. 122 (Центральный комитет КПСС. Общий отдел. Организационно-инструкторский отдел ЦК ВКП(б) 1939-1946 гг.); Оп. 123 (Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б) 1937-1946 гг.) и др.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88 (Сектор информации организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б) 1938-1955 гг.).

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 166. Немецкие трофейные документы и переводы с них за 1941-1943 гг.; ГКУ РА НАРА. Ф. Р-1135. Оп. 1. Д. 1. Коллекция документов периода оккупации г. Майкопа немецко-фашистскими захватчиками. Воззвание Главнокомандующего германской армией к гражданскому населению Кавказа. 1942-1943 гг.; Оп. 1. Д. 3. Коллекция документов периода оккупации г. Майкопа немецко-фашистскими захватчиками. Наставление и объяснение совхозам и колхозам. 1942-1943 гг.; Оп. 1. Д. 4. «Новый порядок землепользования»

В диссертационном исследовании широко использована такая группа источников, как *статистические материалы*, которые послужили обобщенному описанию свойств и признаков общественных явлений с помощью количественных и качественных характеристик. Они были обязательным условием управления и планирования в области экономики Краснодарского края и Адыгеи, а также фактором, обеспечивающим максимально возможную рентабельность общегосударственного регулирования сельским хозяйством. В диссертации использованы статистические материалы, опубликованные в сборниках регионального значения¹ и некоторых центральных изданий². Сведения, содержащиеся в сборниках документов и материалов, статистических исследованиях позволили отразить многие проблемы развития сельского хозяйства на Кубани в годы Великой Отечественной войны. Автором использованы опубликованные архивные документы из сборников «Краснодарский край в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.)», «Наш край: Документы и материалы (1917-1977 гг.)» и др.³

Из специальной отраслевой статистики нами изучены и включены в диссертацию ряд таких документов, как сводки, таблицы ЦСУ при Совете министров СССР⁴. Материалы фондов РГАЭ содержат богатый статистический и аналитический материал, характеризующий численность занятых на производстве сельских тружеников, фонд их заработной платы и социальных выплат, в том числе по региону Северного Кавказа, а также ряд сводных отчетов и таблиц по учету численности скота, распределению земельных угодий региона и др. В фонде 7486 РГАЭ особую ценность для темы исследования представляют материалы Наркомзема СССР, где содержится обстоятельная информация о работе колхозов и совхозов, наличии техники, кадров, данные о мерах государства по материально-техническому обеспечению сельского хозяйства, о наличии и выделении краям, национальным автономным республикам и областям Северного Кавказа сельхозтехники. В этом же фонде нами изучены данные плана производства тракторов, материалы разработки годовых отчетов колхозов, сведения об участии колхозников, молодежи в общественном хозяйстве, а также аналитические таблицы отчетов о состоянии сельскохозяйственного производства и его материальной базы в годы Великой Отечественной войны.

государственного министра Германии Розенберга (обращение к крестьянству). 1942-1943 гг.; Оп. 1. Д. 5. Обращение главнокомандующего немецкой Армией к гражданскому населению. 1942-1943 гг.; Оп. 1. Д. 6. Список-справочник на лиц, работавших в период немецкой оккупации г. Майкопа, составленный по документальным материалам этого периода. 1942-1943 гг.; Оп. 1. Д. 7. Список лиц, проходивших по материалам совхоза №10 во время оккупации г. Майкопа. 1942-1943 гг.; Оп. 1. Д. 9. Приказы, распоряжения, обращения бургомистра и команданта г. Майкопа к гражданскому населению. 1942-1942 гг.

¹ Адыгейская областная организация КПСС в цифрах: 1922-1987. Майкоп, 1987; Народное хозяйство Краснодарского края. Стат. сб. Краснодар, 1965; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М., 1977; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Статистический ежегодник. М., 1987; Советская Адыгея за 60 лет. Стат. сб. Майкоп, 1982.

² Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М., 2007; Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1990.

³ Краснодарский край в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. Краснодар, 1982; Наш край: Документы и материалы (1917-1977 гг.). Краснодар, 1992.

⁴ РГАЭ. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете министров СССР. 1918-1991.).

Весьма информативную и самостоятельную группу источников для нашего исследования представила *периодическая печать* официальных советских центральных общесоюзного значения¹ и региональных республиканских, краевых, областных, городских и районных² изданий, а также оккупационная печать 1942-1943 гг.³

В печатные СМИ входили материалы, отличавшиеся по жанру, происхождению и содержанию: в них, как правило, печатались официальные документы и материалы: указы, постановления, приказы по продовольствию, розничной торговле, экономическому состоянию страны в разные временные периоды довоенного и военного времени. Наряду с официальными документами, в газетах и журналах публиковались информация о «жизни на селе», т.н. «открытые письма» – обращения к населению с посылом мотивировки к самоотверженному труду через примеры доблести сельского населения страны в экстремальных условиях военного времени. Богатство и разнообразие информации, извлеченной из периодической печати, делает ее многоплановым историческим источником. Особенно в этом смысле интересны аналитические корреспонденции, содержащие сведения не только о событиях, но и авторские размышления о жизни сельского населения Кубани и Адыгеи в условиях военного времени.

В работе проанализирован такой значимый комплекс исторических источников, как *листовки*. Этот материал в военный период являлся одним из важных атрибутов пропаганды и агитации, сосредоточен в фондах различных архивов⁴, а также частично опубликован в специализированных сборниках⁵, в приложениях статей и монографий исследователей⁶.

Проблематика повседневной жизни, наряду с исследованиями материальной сферы человеческого бытия в условиях военного лихолетья включает проблемы духовного,

¹ «Правда» - орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). 1939-1945 гг.; «Труд» - орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. 1941-1944 гг.

² «Большевик» («Советская Кубань») – орган Краснодарского краевого и городского комитетов ВКП(б) и краевого совета депутатов трудящихся. 1943 г.; «Адыгейская правда» - орган Адыгейского обкома и Майкопского горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1943-1945 гг.; «Социалистически Адыгей» («Социалистическая Адыгея»).

³ «Вестник Кубани» - газета города Армавира и районов. 1943 г.; «Майкопская жизнь» - издание Майкопской городской управы. 1942-1943 гг.; «Освобождение» - Майкопский листок-газета – издание Майкопской городской управы. 1942 г.; «Утро Кавказа». 1943 г.; «Новое слово». 1942 г.

⁴ ГАРФ. Р-9550. Коллекция листовок советского периода. Что ожидает Германию. Сообщение о положении капиталистов и трудящихся в Германии; пропуск немецким солдатам для перехода через линию фронта. 1942 г.; ЦГАИИД СПб. Листовки с обращением Совинформбюро о военных действиях на фронтах Отечественной войны, с обращением к населению и партизанам оккупированных противником районов Ленинградской области, к военнопленным красноармейцам, завербованным на службу в немецко-фашистскую армию, сельским старостам и волостным старшинам, солдатам и офицерам «РОА» и «Северо-Кавказского легиона». 1943 г.; Ленинградский штаб партизанского движения. Листовки с сообщениями Совинформбюро о военных действиях на фронтах Отечественной войны, с обращением к населению оккупированных противником районов Ленинградской области, к военнопленным красноармейцам, предателям. 1943 г.; ГАКК. Ф. Р-807. Коллекция документов по истории Великой Отечественной войны. Возвращения, клятвы, объявления, листовки, изданные на территории края в годы Великой Отечественной войны.

⁵ Герон и подвиги. Советские листовки периода Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1958; В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1962 и др.

⁶ Латкин В.Ф., Куциско Я.И. Листовки партийных, советских, комсомольских организаций и партизан Кубани периода Великой Отечественной войны // Наш край. Материалы по изучению Краснодарского края. Вып. 1. Краснодар, 1960. С.124-139; Мальшова Е.М. Испытание: Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Майкоп. 2000. С.422; Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942-1943 гг.). Майкоп. 2000. С.198-199 и др.

морально-нравственного состояния общества. Для анализа этой сферы межличностных отношений, как правило, привлекаются такие источники личного происхождения, как дневники¹, мемуары, воспоминания участников событий, ветеранов², личные письма³ и т.п. В современной источниковедческой практике нередко дневники, письма и другие документы публикуются в единых изданиях⁴. Информационно и теоретически для нашего исследования представляют интерес новые исследовательские практики изучения местной истории, новая локальная история⁵.

Источники устной истории в диссертационном исследовании представлены личным архивом автора, который включает, в том числе интервью, взятые соискателем у сельских жителей края, их детей и внуков. Для воссоздания психологического состояния участников событий военного периода, попадавших в нестандартные ситуации плена, несвободы, оккупации, угрозы жизни, отчаяния, страха и других характеристик, показывающих «включенность» в контекст экстремальной ситуации, автору было весьма важно, помимо информационной составляющей интервью, определение настроения респондента, его восприятие и оценка событий. А также способ хранения и передачи информации, в большей или в меньшей степени, характерный для всей социальной группы.

В целом проанализированный и включенный в диссертацию корпус разноплановых источников позволил достаточно глубоко раскрыть тему и комплексно решить цель и поставленные исследовательские задачи.

Методологическую основу диссертационной работы составили современные представления о гносеологических возможностях применения принципов и методов проведения исторического исследования. Основополагающее значение имело следование принципу *научности*. Диссертант стремился реализовать данный принцип за счет привлечения обширной многоплановой источниковой базы и специально организованного исследовательского процесса. Автор диссертационной работы

¹ Агапов А.Б. Дневники Й. Геббельса. Прелюдия «Барбароссы». М., 2002; Васильчикова М. Берлинский дневник 1940-1945 гг. М., 1994; Вернадский В.И. Коренные изменения неизбежны... Из дневников 1941 года // Литературная газета. 1988. № 11. С. 13; Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи. Смоленск, 1998; Из дневников имперского министра народного образования и пропаганды Йозефа Геббельса. 20 марта 1942 - 23 сентября 1943 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://militera.lib.ru/db/gocbbels/index.html>.

² Kern E. General von Pannwitz und seine Kosaken. Göttingen, 1963; Козлов В. Великая Отечественная. Воспоминания и размышления // Молодая гвардия. 1997. № 7. С. 151-175; Лахауэр У. Райская улица. Воспоминания Лены Григоляйт, крестьянки из Восточной Пруссии М., 2003; Эренбург И. Летопись мужества. Публицистические статьи военных лет. М., 1983.

³ Диверг В. Советский Союз глазами германских солдат. Письма с Востока [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://militera.lib.ru/propaganda/german/fclldpostbricfe/index.html>; Советское руководство. Переписка. 1928-1941 гг. / сост. А.В. Кашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999.

⁴ Живая память. Великая Отечественная: Правда о войне: В 3-х тт. Воспоминания, очерки, дневники, статьи, письма, интервью, документы, стихи, фотографии, репродукции картин / ред. – сост.: С.М. Борзунов, В.Н. Смолин, В.Н. Суходеев и др. М., 1995; За нашу Советскую Родину! Исторические вестернов – участников Великой Отечественной войны. Майкоп, 1995.

⁵ Шмидт С.О. Краседение и региональная история в современной России // Методология региональных исторических исследований: Материалы международного семинара 19-20 июня 2000 года, Санкт-Петербург. СПб., 2000. С. 11-15. Маловичко С. И. «Пространственный поворот» в историографии и новая локальная история // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX Междунар. науч. конф. М., 2008; Минц С.С., Реброва И.В., Чугунцова Н.А. Голос минувшего. 2005. № 1-2. С. 19-27; *Они же*. Региональная мемуаристика в проблемном поле новой локальной истории // Новая локальная история: Сборник научных статей. Выпуск 3. Ставрополь, 2006. С. 197-201.

руководствовался принципом *объективности*, стремясь достичь максимально приближенной к историческим реалиям реконструкции событий. Однако, этому процессу препятствует невозможность сделать полный анализ всех источников по теме, поскольку не все архивные дела являются доступными для автора, в связи с существованием грифа «секретности» на некоторых архивных делах периода оккупации региона. *Принцип историзма*, позволил рассмотреть социально-экономическое положение и развитие сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны как явление, вписанное в конкретную среду, обусловленную социально-политическими, экономическими и культурными особенностями региона.

Для реализации обозначенных диссертантом исследовательских целей и задач большое значение имело применение *ценностного подхода*. Его использование позволило дать оценку реального вклада крестьянского населения в Победу в Великой Отечественной войне, на конкретных примерах сформировать устойчивое представление о «жертвенном подвиге» сельского населения, которое не щадя собственных жизненных сил, материального содержания, отдавало все необходимое на нужды фронта, зачастую делаясь последним.

Исследование многогранной истории Великой Отечественной войны и необходимость придания логической и структурной целостности диссертационной работе обусловили применение *проблемно-хронологического* метода. С его помощью автору удалось показать, что колхозное сельское хозяйство Кубани и Адыгеи на различных этапах своего развития проявило выдержку, стойкость, терпение сумело выполнить стоящие перед ним задачи. Выявлена специфика жизни села в меняющейся ситуации, прослежена трансформация государственного управления этим процессом на каждом из этапов войны. С целью более глубокого познания сущности исследуемой темы диссертантом применен *ретроспективный метод*, давший возможность глубже вникнуть в исследуемые процессы, установить причинно-следственные связи и определить динамику развития административно-командной системы управления экономикой страны в предвоенный и военный периоды. Вклад сельских тружеников региона в Победу советского народа в Великой Отечественной войне, осмысление проблемы ее источников являются основополагающими для изучения истории 30-40-х гг. Данное обстоятельство вызывает необходимость применения *историко-сравнительного* метода, что позволяет выявить специфику села Краснодарского края по сравнению с другими регионами Северного Кавказа, РФ и СССР.

Большое значение для исследования аграрного сектора экономики Краснодарского края и Адыгейской автономной области как части народного хозяйства страны имеет *системно-структурный подход*, позволивший рассматривать проблему сельского хозяйства в развитии, единстве и взаимосвязи ее составляющих частей. Диссертант исходил из понимания необходимости анализа данного процесса как некоей целостной субстанции, представляющей единую картину формирования и функционирования всей системы народного хозяйства. Системный подход создал возможность не только осуществления комплексного исследования, но и позволил выявить взаимосвязь

политических, социально-экономических, идеологических и духовно-нравственных процессов.

Комплексное применение указанных методов позволило адекватно отразить общую направленность, региональные особенности и закономерности функционирования сельскохозяйственного производства и обеспечившей его силы – сельских тружеников в период радикальных трансформаций предвоенного периода и в военные годы.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании вопросов, связанных с функционированием сельского хозяйства в военные годы в рамках преимущественно аграрной области. Отказ от идеологических схем дал возможность объективного описания и анализа происходивших процессов, что также обуславливает новизну исследования. Впервые на основе привлечения широкого круга источников предпринята попытка дать комплексную характеристику состояния развития производительных сил деревни, ее материальных ресурсов и основных отраслей сельскохозяйственного производства Краснодарского края и Адыгейской автономной области на фоне общесоюзных показателей.

Новизна полученных результатов исследования состоит также в следующем:

- в научный оборот введен ряд неиспользованных ранее архивных материалов и документов;
- определены основные тенденции развития социальных отношений и общественных настроений сельских тружеников, их влияние на уровень активности в производственной сфере;
- прослежена эволюция социально-экономического развития аграрной сферы экономики региона;
- выявлены факторы активного отношения крестьян к починам военного периода в экономической сфере, поддержки ими политических целей победы над нацистской Германией;
- показаны практические меры по реализации вклада сельских тружеников в победу;
- проанализированы изменения общественных настроений в советской крестьянской среде в условиях принуждения по законам военного времени к безусловному выполнению планов государственных заготовок;
- представлены последствия пагубного воздействия на экономику периода временной частичной оккупации и военных действий в регионе;
- подвергнут анализу процесс социальной адаптации крестьянского населения региона к новым социально-экономическим условиям войны, которая зачастую зависела от практики реализации задач на уровне местной власти и устройства крестьянского быта.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы диссертационной работы основаны на достоверных материалах и последних научных достижениях в изучении социальных проблем аграрного сектора страны, Северного Кавказа, Краснодарского края и Адыгейской

автономной области. Материалы диссертации могут использоваться в научной и преподавательской работе в ВУЗах и средне-специальных учебных заведениях для подготовки лекционных курсов и спецкурсов по отечественной и региональной истории, а также по смежным гуманитарным дисциплинам.

Практическая значимость исследования состоит также в том, что в нем дан научный анализ целого ряда аспектов, ранее не рассматривавшихся в отечественной историографии. Так нами выявлена роль государственных военных займов в материальном обеспечении страны, их сознательно инициативное обеспечение за счет личных сбережений сельских тружеников региона, которое, несмотря на то, что это значительно ухудшало жизненный уровень населения, воспринималось самими крестьянами как необходимое условие для обеспечения своего вклада в победу. Оценка факта сотрудничества с врагом на временно оккупированной территории в период посевной кампании не может быть однозначно негативной. Поскольку сами крестьяне этот факт расценивали по-хозяйски как условие получения урожая уже на освобожденной территории Кубани и Адыгеи.

Исторические обобщения и выводы, изложенные в диссертации, могут найти применение при написании обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны, а также для выработки рекомендаций по улучшению сельскохозяйственного производства, исходя из исторического опыта его развития в экстремальных условиях.

Апробация результатов исследования Основные положения и выводы диссертационной работы излагались автором на кафедре отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, а также нашли отражение в опубликованных научных статьях, сообщениях и материалах научных конференций. Основные положения и выводы работы были опубликованы в 19 публикациях общим объёмом 8,5 п.л.

Структура исследования обусловлена целями и задачами, поставленными автором. Представленная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, примечаний, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, её территориальные и хронологические рамки, формулируются объект и предмет, цели и задачи, научная новизна, аргументируются практическое и теоретическое значение работы, рассматриваются историография, источниковая база и методология исследования, приводятся сведения об апробации результатов диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Экономический и демографический потенциал советской деревни Краснодарского края и Адыгеи в предвоенные годы и первый период Великой Отечественной войны» состоит из двух параграфов, в которых проанализированы социально-демографические и экономические аспекты развития

сельского хозяйства региона в предвоенные годы и первый период войны, а также мероприятия органов власти по мобилизации ресурсов и переводу сельскохозяйственного производства на военный лад.

В первом параграфе «**Организационно-хозяйственные аспекты социалистических преобразований** в сельском хозяйстве региона в предвоенный период» рассматриваются специфические условия становления колхозного и совхозного хозяйства в Краснодарском крае и Адыгеи в 30-е гг. К концу 30-х гг. XX . Краснодарский край представлял собой регион с высокоразвитым сельским хозяйством. Экономические показатели развития регион свидетельствовали о вкладе в социально-экономическое развитие СССР. Край завоевывал призовые места во Всесоюзных выставках достижений народного хозяйства, проводившихся в конце 30-х гг. Благоприятные климатические условия региона, наличие сельскохозяйственных земель, развитое животноводство, широкая сеть машинно-тракторных станций, наличие производственных и производительных ресурсов обуславливали высокий сельскохозяйственный потенциал Краснодарского края и Адыгейской автономной области.

К 1940 г социалистический сектор экономики в республиках, краях и областях Северного Кавказа стал ведущей формой сельскохозяйственного производства. страны¹. В общем объёме валовой продукции Краснодарского края удельный вес сельского хозяйства составлял от 52 до 55%, что было достаточно высоким показателем в СССР. В 234 колхозах Краснодарского края было объединено 396141 крестьянских хозяйств (99,4%) с населением 1492904 человека. На вооружении МТС края было свыше 318130 тракторов, комбайнов и прочих сельскохозяйственных машин².

К началу Великой Отечественной войны исследуемый регион представлял собой край с высокоразвитым сельским хозяйством. Накануне Великой Отечественной войны в Краснодарском крае функционировало 234 колхоза, а также 132 совхоза со среднегодовой численностью рабочих, занятых в сельском производстве около 55 тыс. человек. На Кубани было 3, 2 млн. голов скота, в том числе около 2 млн. в общественном секторе³. Только в 1940 г. регион сдал 130 461 тыс. тонн мяса, что было свидетельством реально значимого вклада Кубани и Адыгеи в общий сельскохозяйственный производственный фонд как Юга России, так и СССР в целом⁴. Особенностью развития сельского хозяйства Краснодарского края и Адыгейской автономной области являлся его многоотраслевой характер⁵. Здесь выращивались зерновые, технические и кормовые культуры, а также как табак, рис, соя и др., перечень которых был одним из самых обширных во всем Советском Союзе.

Несмотря на исключительные трудности, вызванные мобилизацией на фронт наиболее трудоспособной и квалифицированной части мужского населения,

¹ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Майкоп, 2000. С. 68.

² ЦДНИ КК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 19691. Л. 44.

³ Краснодарский край в 1937-1941 гг.: Документы и материалы. Краснодар, 1997. С. 366.

⁴ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Майкоп, 2000. С. 73.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 63. Л. 34; Д. 77. Л. 7.

привлечением для нужд воюющей армии большого количества транспорта, а также резким ухудшением снабжения села материалами и техникой, в колхозах и совхозах ни на один день не прекращалась напряженная борьба за урожай, за развитие всех отраслей сельскохозяйственного производства, за бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием, а промышленности – сырьем. Ради победы на фронте колхозники, так же как и рабочие, работали, не считаясь со временем, днем и ночью, используя каждую минуту хорошей погоды. Тысячи женщин сели за штурвалы тракторов и комбайнов, возглавили звенья, бригады, фермы, колхозы. Большую помощь селу оказывали жители города. Вместе с колхозниками они самоотверженно трудились на полях и фермах, стремясь сберечь для Родины каждый килограмм зерна и других сельскохозяйственных продуктов, в которых так остро нуждалось все население страны и в тылу, и на фронте.

Во втором параграфе **«Перестройка на военный лад экономической и социальной сферы советской деревни в первый период Великой Отечественной войны»** подчеркивается, что приоритетной задачей с началом Великой Отечественной войны становилось развитие военно-промышленного комплекса, происходившего, как и в предвоенный период, во многом за счет гражданских отраслей, в первую очередь, сельского хозяйства. Своеобразие положения деревни в военные годы заключалось в том, что она отдавала фронту и городам продовольствие, а также значительные материальные средства и квалифицированные кадры механизаторов. С началом войны снабжение колхозов и совхозов техникой практически прекратилось. По мобилизации и добровольно из деревни, где система бронирования была распространена гораздо меньше, чем в городе, ушла в армию и частично в индустрию основная масса наиболее ценной квалифицированной рабочей силы. Главной задачей в этот период было обеспечение перевода экономики на военный лад. В первую неделю войны в Краснодарском крае и Адыгее, как и в ряде других регионов страны, было введено военное положение. Великая Отечественная война сопровождалась активным применением в сельском хозяйстве, как и в других отраслях, методов государственного регулирования и регламентации. Аграрная политика в период войны, как и в предвоенные годы, была призвана повысить уровень аграрного производства, поставить под контроль земельные отношения, материально-техническое снабжение, финансовую и налоговую системы, распределение рабочей силы. Государство было не только монопольным потребителем сельскохозяйственной продукции, но и присваивало себе большую часть национального дохода, производимого в аграрной сфере, направляя полученные средства на достижение победы. Несмотря на исключительные трудности, вызванные мобилизацией на фронт наиболее трудоспособной и квалифицированной части мужского населения, а также резким ухудшением снабжения села материалами и техникой, в колхозах и совхозах ни на один день не прекращалась напряженная борьба за бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием, а промышленности – сырьем. Тысячи женщин сели за штурвалы тракторов и комбайнов, возглавили звенья, бригады, фермы, колхозы. Девизом стал призыв: «В тылу – как на фронте», «В труде – как в бою»: они стали своего рода ментальной характеристикой всего советского народа,

который пропустил их через призму общечеловеческих ценностей и понимания своего участия в общем деле по отражению нацистской агрессии. Серьезным испытанием для сельских тружеников Краснодарского края и Адыгеи была уборка урожая 1941 г., когда пришлось работать в экстремальных условиях прифронтовой зоны. Первый военный год для сельских тружеников Краснодарского края был особенно трудным. Тем не менее, регион успешно справился с уборкой: сверх плана Кубанью и Адыгеей в 1941 г. было сдано 18 тыс. тонн зерна. В целом по экономическому району Северного Кавказа посевные площади были увеличены в 1941 г. относительно 1940 г. на 518 тыс. гектаров¹. В военно-экономической мобилизации сельского хозяйства заметную роль играли заготовительные органы. Заготовительным работам придавалось военно-оборонное значение (Хлеб – это победа!)). Колхозы и совхозы оказались в исключительно сложных условиях. Свыше 40% тракторов, около 4/5 автомашин были мобилизованы для нужд армии. Несмотря на огромные трудности, СССР самостоятельно, фактически без помощи извне, решил задачу снабжения армии и населения продовольствием. Колхозное и совхозное производство явилось главным источником удовлетворения потребностей страны в продовольствии и сырье. Большую роль играли восточные районы страны. К концу 1942 г. посевные площади всех сельскохозяйственных культур в восточных районах выросли по сравнению с 1940 г. на 5 млн. гектаров². Несмотря на это, посевные площади в 1943 г. составляли 63% довоенного уровня, поголовье рогатого скота – 62%, валовая продукция сельского хозяйства – 37% довоенного уровня.

Одновременно с мобилизацией материальных и людских ресурсов деревни тыловых областей принимались неотложные меры по эвакуации сельского населения из прифронтовых районов. Масштабы перемещения оказались огромны как в рамках всей страны, так и в рамках отдельного региона. Если промышленные грузы в большинстве случаев отправлялись по железной дороге, то скот и сельскохозяйственные машины двигались в основном своим ходом. К тому же эвакуация совпадала с напряженным периодом уборки, когда необходимо было максимально спасти выращенный урожай и в то же время успеть вывезти технику, имущество, людей. В то же время личный скот и имущество колхозников для эвакуации принимались только на строго добровольных началах. Нередко части врага перерезали пути отхода и захватывали десятки тысяч голов скота. Частыми были и случаи дезертирства погонщиков скота, бросавших стада на пути следования. Довольно драматическим оказался перегон той части скота с Кубани, которую предполагалось отогнать на юг и укрыть в горных районах Кавказа. Значительная часть стада была отрезана фашистскими войсками и досталась врагу.

Эвакуация поголовья скота, принадлежавшего южным и западным районам Краснодарского края, началась только 2-3 августа. В Ставропольский край погонщиками были уведены животные лишь трех совхозов в те районы, которые вскоре были оккупированы врагом. Скот еще пяти зерносовхозов был также захвачен врагом в пути следования. Скот остальных совхозов был либо частично рассеян, либо частично

¹ Малышева Е.М. Указ. соч. С. 122.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 123. Д. 179. Л. 2.

истреблен, либо потерян в эвакуации¹. Для преодоления негативного положения в эвакуации был намечен ряд мер, однако к концу августа 1942 г. германскими войсками были оккупированы все районы Краснодарского края, кроме 4-х причерноморских.

В общей сложности из оккупированных и угрожаемых районов в тыл было отправлено в стране не менее половины, а по некоторым данным до двух третей общественного стада, однако до места назначения дошло гораздо меньше². Таким образом, животноводство Краснодарского края в первый период Великой Отечественной войны переживало серьезные трудности, отмечались резкое ухудшение содержания скота в специальных помещениях, существенное ухудшение ветеринарного обслуживания и др. Кроме того распространились различные эпизоотии – бруцеллез, чесотка, оспа, ящур и др., что во многом было связано не только с прифронтовым положением Краснодарского края в связи с перегонем через его территорию эвакуированного скота³.

Еще сложнее оказалось ситуация с сельскохозяйственной техникой. Для эвакуации отбирались только пригодные для движения своим ходом машины, но из-за нехватки горючего, отсутствия запасных частей даже при небольшой поломке они выходили из строя. продовольственную эвакуацию, особенно хлеба, издержки эвакуации оказались значительными, а потери – колоссальными. С июля по сентябрь 1942 г. из районов Северного Кавказа было вывезено 4288 вагонов хлеба (вес одного вагона зерна составлял тогда примерно 60 тонн). Не удалось спасти из Краснодарского края 122686 тонн (2045 вагонов) зерновых, 15400 тонн муки (257 вагонов), 4500 тонн крупы (75 вагонов) и 19876 тонн маслосемян (331 вагон). Кроме того, на колхозных токах и в совхозах оставалось около 400 тыс. тонн хлеба (6667 вагонов). На 20 июля 1942 г. когда Северный Кавказ был уже оккупирован или находился в зоне боевых действий, вывоз хлеба составил всего лишь 45,5% без оставшегося на корню и в обработке зерне. Сельские районы Кубани ввиду неразберихи и паники до начала оккупации не успели начать эвакуацию скота и вывоз зерна⁴.

Особо острой в военные годы была проблема кадров. Только за первый год войны около 2 млн. колхозников ушло на фронт. На 1 января 1945 г. число трудоспособных мужчин в деревне сократилось на 74%. В предвоенный период мужчины составляли 50% занятого в сельском хозяйстве населения, то к окончанию войны около 80% трудоспособного населения в колхозах стали составлять женщины⁵. Между тем обстановка требовала любой ценой убрать урожай, продовольствие было необходимо армии и стране. На 20 января 1941 г. заготовки хлеба по краю достигли почти 1,5 млн. тонн⁶. В силу военной необходимости и остаточного финансирования социальной

¹ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 0 октябрь 1943 гг.). Р-н/Д, 2003. С. 128.

² Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига. М., 2003. С. 46.

³ ХДНИНАРА. Ф. П. 1. Оп. 2. Д. 97. Л. 249.

⁴ Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941-1945. История и психология подвига. М., 2003. С. 49.

⁵ Зверев А.Г. Записки министра. М., 2002. С. 128.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 119. Л. 121.

сферы, сократились затраты на социально-культурные мероприятия с 40,9 млрд. руб. в 1940 г. до 31,3 млрд. рублей в 1941 г.¹

С началом Великой Отечественной войны оперативно решался целый комплекс сложнейших военно-оборонных и хозяйственных задач, значительно повысилась персональная ответственность руководящих работников за порученное дело. Необычайно возросла ответственность государственных и партийных властных структур за обеспечение бесперебойной работы промышленности, сельского хозяйства. Несмотря на объективные и субъективные трудности перевода экономики народного хозяйства на военные рельсы, многого удалось добиться в кратчайшие сроки. Все социальные страты советского общества СССР, его регионов были нацелены на предельную мобилизацию ресурсов, а также на максимальную помощь фронту. Результаты первого периода войны можно назвать значительными, поскольку хлебозаготовки, эвакуация населения, техники, животноводства была осуществлена властными структурами Краснодарского края и Адыгейской автономной области в кратчайшие сроки. Военное производство было налажено путём максимального напряжения всех сил народа, за счет гражданских отраслей и в первую очередь сельского хозяйства.

Вторая глава «Советская деревня и сельские труженики Кубани и Адыгеи в 1942-1945 гг.» состоит из трёх параграфов, в которых даётся анализ специфики развития сельского хозяйства региона в условиях оккупации и постоккупационного и восстановительного периодов. В первом параграфе «Сельское хозяйство региона в условиях временной нацистской оккупации» освещаются проблемы сельского хозяйства Кубани и Адыгеи в период временной частичной оккупации и установления т.н. «нового порядка землепользования». Нацистский оккупационный режим стал орудием осуществления преступных планов немецко-фашистских захватчиков и этим постулатом, несомненно, раскрывается сущность фашистского «нового порядка», насаждавшегося в Краснодарском крае в течение 6 месяцев. Общим политическим задачам захватчиков вполне отвечала насаждавшаяся социально-экономическая политика оккупационных немецких административных органов. Она была направлена на максимальное использование всех народно-хозяйственных ресурсов Кубани для укрепления германского военно-промышленного потенциала и обеспечения довольствием действовавших на Востоке войск. Снабжение вермахта за счет захваченных районов на весь период оккупации стало основной составной частью грабительской деятельности хозяйственного штаба «Ольденбург». Стремительное наступление в 1942 г. на Северный Кавказ и его временная частичная оккупация привели к тому, что надежды советских граждан на скорое победоносное завершение войны в ряде случаев сменились паникой и безнадежностью в общественных настроениях части населения региона. Оккупационный режим, карательная политика германской администрации способствовали укреплению среди сельских жителей оккупированных территорий Северного Кавказа стремления к освобождению и борьбе с врагом, ведения этой борьбы «не на жизнь, а на смерть». Экономическая политика

---

¹ Зинич М.С. Будни военного лихолесья. 1941-1945. В 2-х выпусках. М., 1994. Выпуск 1. С. 15.

оккупантов на деле превращалась на территории Северного Кавказа в фактическое ограбление колхозников. Все колхозы Кубани и Ставрополя получили приказ немецкого командования о категорическом запрете сельским жителям продавать, обменивать и производить убой крупного рогатого скота, свиней и домашней птицы. В первые два месяца хозяйничанья в сельских районах Кубани захватчики демонстрировали лояльное отношение к населению, стараясь завоевать его доверие и поддержку. Чтобы укрепить свои связи с крестьянством, оккупанты вначале обещали ему ликвидировать колхозный строй и осуществить переход к индивидуальному землепользованию. Пропаганда данного намерения оккупационных властей была главным аргументом нацистов в проведении ими аграрных новшеств на захваченных землях Северного Кавказа и, в том числе, на Кубани сопровождалась широкомасштабными акциями по реквизиции продовольствия и сырья. С октября 1942 г. масштабы этих реквизиций стали быстро расти, превратившись, в конце концов, в элементарный грабёж сельского населения и колхозной собственности. Ввиду этого даже та небольшая часть жителей сел, деревень и станиц, которая в начале оккупации поддерживала захватчиков, стала терять доверие к ним, разочаровавшись в своих симпатиях к «новому порядку»¹. Оккупанты вывезли из сельских районов Краснодарского края 30 млн. пудов зерна. В эту цифру не входит зерно, которое было захвачено врагом на государственных заготовительных пунктах в августе 1942 г. Кроме того, край потерял в период немецкой оккупации около 6 млн. пудов овощей и фруктов. Захватчики полностью сожгли и разрушили в колхозах и совхозах 3917 животноводческих построек, а 2834 серьезно повредили. Полностью уничтоженными оказались 2557 зернохранилищ, хлебных амбаров и овощехранилищ².

Столь же серьезный ущерб был нанесен мельницам системы Сельхозмукомолья, которые находились во всех районах Краснодарского края. В оккупации Кубани отразились как общие принципы нацистской оккупационной политики, так и ее особенности, связанные с экономическими возможностями региона, сроком оккупации, военно-стратегической ситуацией 1942-1943 гг. и некоторыми другими факторами.

Оккупационные власти демонстрировали якобы уважительное отношение к казачеству, религиозным чувствам мусульман. Эта политика была более лояльной к горскому населению Северного Кавказа, чем на территориях других завоеванных областей СССР. Провал гитлеровской оккупационной политики в деревне – чрезвычайно важный и поучительный урок истории, необходимый для понимания всего хода Великой Отечественной войны. Эти «реформы» не создали новой системы – целостной и способной удовлетворить крестьянство, не улучшили сельское хозяйство.

Результативность нацистской пропаганды, несмотря на тщательную разработку её теоретического и практического инструментария руководителями третьего рейха, не соответствовала постулируемым целям и задачам. Базируясь на субъективных оценках противника, ложных посылах в содержании, насилии и терроре оккупационных властей, она априори не могла принести успеха, тем более долговременного.

¹ Дайст В. Размышления о «вынужденной лояльности» немцев в начале войны // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М. 1997. С. 178.

² ГАРФ. Ф. Р-7021. Д. 11. Л.35.

Развитие народного сопротивления оккупантам на примере Кубани можно проследить в различных формах: и партизанское движение, и подпольная борьба и саботаж населением решений оккупационных властей. Как и в других регионах, все формы сопротивления тесно переплетались и дополняли друг друга.

Народное сопротивление на захваченных территориях Кубани стало одним из главных факторов, дестабилизировавших оккупационный режим в целом. Оно порождало ситуацию постоянного конфликта между оккупантами и населением, провоцировало и усиливало обоюдное неприятие.

Несмотря на немецкую хватку, деловитость и оперативность, организовать и должным образом наладить производство оккупантам из-за всеобщего сопротивления населения так и не удалось. Оставшиеся производительные силы сельскохозяйственного сектора Краснодарского края не питали немецкий фронт народным добром. Вот типичный пример к сказанному выше: в Майкопском районе к июлю 1942 г. оккупанты сумели наладить работу лишь 45 колхозов и совхозов, в которых было занято только 2569 тружеников. Известно же, что перед началом войны в указанном районе работало 215 колхозов и совхозов с 26598 труженниками¹. Таким образом, мы видим, что в процентном соотношении – это показатель 21% колхозов, работавших на фашистское командование в численном эквиваленте 0,097% по отношению к довоенному числу тружеников.

Не прекращавшийся экономический саботаж, активные действия партизан, частые диверсии подпольщиков продолжали нарушать планы захватчиков: к осени 1942 г. в Краснодарском крае, несмотря на все старания оккупантов, в полномочности работало не более 380 колхозов.

В целом, реформирование хозяйственной структуры села шло весьма вяло. Более энергично реализовывать «новый аграрный порядок» фашисты стали только в конце 1942 г., так как положение на фронтах складывалось не в их пользу, и они надеялись опереться на поддержку местного населения. По данным партизанской агентуры в Крымском, Верхнебаканском, Северском районах Кубани в ноябре-декабре 1942 г. немцы выдавали своим пособникам, так называемым «новым казакам», по 1 га земли на душу и по две лошади на семью, после чего «новые казаки» становились единоличными хозяевами. В Краснодаре 20 декабря 1942 г. был создан краевой «съезд земледельцев»². Именно на этом съезде были озвучены положения закона Розенберга и объявлено о начале повсеместного осуществления аграрной реформы.

Таким образом, необходимо отметить, что период временной оккупации Краснодарского края и Адыгейской автономной области был разрушительным бременем для сельскохозяйственного производства, поскольку оккупанты выкачивали из деревни все необходимые продовольственные и сырьевые ресурсы. Необходимо заметить, что большинство «сотрудничавших» сельских жителей с оккупационными властями зачастую делали это сознательно, поскольку были уверены во временном характере оккупации региона. Кроме того, следует подчеркнуть, что несмотря на

¹ ХДНИНАРА. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 99. Л. 59-60.

² Кубань в годы Великой Отечественной войны. Рассекр. док. Кн. 1. Краснодар, 1992. С. 605, 643, 648-649.

частичную и временную оккупацию Кубани и Адыгеи, партизанское движение по образцу формирования в оккупированных территориях западных районов СССР с первых дней войны. Кроме того, настроение местного населения, относительно дилеммы «проводить ли посевные работы» определялось большинством как утвердительное, поскольку бытовала устойчивая уверенность, что уже сбор урожая будет проходить на освобожденной от врага территории.

Во втором параграфе «Восстановление и развитие сельского хозяйства Краснодарского края в ходе войны (1943-1945 гг.)» отмечается, что после освобождения оккупированных территорий встала первоочередная задача по воссозданию и восстановлению разрушенных хозяйств как в городах, так и в сельском секторе региона. Оккупационный режим нанёс колоссальный урон материальной базе всего колхозно-совхозного сектора экономики страны, освобождаемых регионов. Восстановление Краснодарского края и Адыгейской автономной области началось сразу же после изгнания немецких захватчиков. Основные задачи возрождения были сформулированы в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Изложенные в постановлении мероприятия, в частности, предусматривали: возврат колхозам скота, эвакуированного в восточные районы; восстановление птицеводства в колхозах; предоставление колхозникам, крестьянам-единоличникам, а также рабочим и служащим льгот по поставкам сельскохозяйственных продуктов государству в 1943 г.; меры по восстановлению машинно-тракторных станций и машинно-тракторных мастерских; оказание помощи коллективным и советским хозяйствам семенами для озимого сева 1943 г.; мероприятия по восстановлению и строительству жилищ для колхозников, рабочих и служащих; восстановление железнодорожных вокзалов и станций; наделение приусадебными участками транспортных рабочих железных дорог и др. Для выполнения данного постановления создавался специальный Комитет при СНК СССР по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от временной фашистской оккупации. Вопросам возрождения сельского хозяйства Краснодарского края было посвящено три Пленума крайкома ВКП(б), которые состоялись в 1943 г. Данный факт свидетельствует о приоритетности отрасли в развитии всего народного хозяйства Кубани.

Временная частичная оккупация нанесла тяжелейший урон сельскому хозяйству Краснодарского края и Адыгейской автономной области. Огромные разрушения и убытки, ставшие ее следствием, отбросили на несколько десятилетий назад все отрасли сельскохозяйственного производства. Достаточно сказать, что только к концу 50-х гг. Кубань достигла предвоенного уровня развития этой отрасли. По отдельным видам поголовья скота восстановить прежние показатели удалось уже значительно позже. Колхозы и совхозы Краснодарского края к концу января 1943 г. фактически находились в состоянии полной разрухи. По всем показателям их деятельности ситуацию можно было охарактеризовать как весьма критическую. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровские захватчики, следуя приказу Гитлера, оставляли после себя «выжженную землю». Поэтому уничтожению подвергалось все, что хоть в малейшей степени

потенциально могло быть использовано для снабжения армии и мирного населения продовольственными ресурсами.

Наиболее тяжелое положение складывалось с машинно-тракторным парком МТС, совхозов и колхозов. Значительная часть тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники была потеряна еще в период неудачно проходившей эвакуации в августе 1942 г. Оставшаяся в сельских районах техника в период оккупации была либо вывезена немцами в Германию, либо уничтожена ими при отступлении. Столь же катастрофическое положение складывалось с наличием поголовья общественного скота и птицы. Его практически не осталось в колхозах и совхозах. Тяжесть потерь усугублялась гибелью элитных, племенных видов лошадей и овец, которыми Кубань славилась в 30-е гг. Аналогичная ситуация имела место и в подсобных хозяйствах сельских тружеников. Оккупанты в крестьянских подворьях изыали или истребили почти полностью коров, свиней, овец и все виды птиц. Серьезный ущерб нанесен был зерновому хозяйству: значительная часть земель оказалась заброшенной и в первые годы после освобождения Кубань не была включена в хозяйственный оборот. Сев озимых культур осенью 1942 г., т.е. при оккупантах, проходил без соблюдения соответствующих агротехнических и агрономических правил, и поэтому урожаем 1943 г. ожидался в незначительных размерах. В этих условиях ключевым направлением в восстановления разрушенного сельского хозяйства Краснодарского края и Адыгейской автономной области стала, прежде всего, борьба за вывоз хлеба. Только комсомольские организации Краснодарского края организовали свыше 80 районных обозов по доставке зерна на заготпункты.

Общая площадь Краснодарского края, до войны составлявшая 8 357 739 га. на 1 ноября 1943 г. была увеличена на 143 834 га. В соответствии с постановлением СНК СССР в состав региона была передана часть земель Карачаевской автономной области¹. Оккупация серьезно затруднила развитие животноводства. Одной из причин неудовлетворительного состояния животноводства являлось отсутствие достаточной кормовой базы и приспособленных помещений, что влекло значительный падёж поголовья. Кроме резкого ухудшения содержания скота в специальных помещениях, нельзя не отметить и существенное ухудшение ветеринарного обслуживания. Распространились различные эпизоотии – бруцеллез, чесотка, оспа, ящур и др., что во многом было связано не только с прифронтовым положением Краснодарского края в связи с перегонем через его территорию эвакуированного скота. Большое значение для возрождения села имела реэвакуация скота в Краснодарский край из Закавказья и Дагестана.

На бюро Краснодарского и Адыгейского комитетов ВКП (б) была проанализирована ситуация и намечены срочные меры по восстановлению сельскохозяйственного производства. Тяжесть ответственности для решения этой проблемы вновь полностью возлагалась на колхозы и совхозы.

Огромные разрушения были нанесены оккупацией жилищному фонду сельских населенных пунктов. Десятки тысяч семей колхозников и рабочих совхозов и МТС

¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 10. Д. 1618. Л. 19.

оказались без жилья, вынуждены были жить в землянках и других непригодных для нормального проживания местах. С другой стороны государство в лице властных региональных структур на местах не всегда и не в полной мере проявляло должное внимание к нуждам и бедствиям сельского населения края, перенесшего тяжелые страдания и лишения в период оккупации. Количество и перечень налогов, займов и различных поставок в фонд государства и Красной Армии значительно превышали не только доходы колхозников и заработанные ими трудовые в общественном хозяйстве, но своими чрезмерными размерами доводили крестьянское подворье до истощения, а семьи колхозников – до уровня крайней нужды. Однако и в таких условиях сельские труженики Краснодарского края сумели выстоять и сделать все от их зависящее для максимального выполнения заданий и планов правительства. Это свидетельствует о высоком уровне жертвенности и патриотизме рядового крестьянина ради воссоздания и экономического, и морального потенциала своей Родины. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в сельском хозяйстве Краснодарского края, соискатель пришёл к заключению об энтузиазме населения, готового на самоотверженные поступки во имя достижения Победы.

В третьем параграфе «**Всенародная помощь сельского населения Кубани и Адыгеи фронту**» дается характеристика видовому и количественно-качественному принципу всенародной помощи сельских тружеников региона и их вклад в общее дело Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Огромную работу, направленную на всемерное усиление помощи фронту, провели в годы Великой Отечественной войны труженики советской деревни.

Помощь фронту со стороны сельских тружеников осуществлялась постоянно и организовывалась разнообразными формами; это и пополнение фонда обороны; сбор теплых вещей для воинов армии и флота; сбор металлолома для нужд отечественной промышленности; формирование на Кубани народного ополчения; шефство над госпиталями. Со стороны сельских тружеников Краснодарского края, как и по всей стране, можно было ожидать проявления заботы о семьях фронтовиков.

На призыв партийных органов и государственных структур об улучшении работы тыла, о всемерной помощи фронту трудящиеся отвечали практическими делами. Мостовским районом Краснодарского края в фонд обороны страны в 1941 г. было внесено 100 тыс. рублей деньгами и на 400 тыс. рублей облигаций займов¹. Следуя инициативе коллектива московского завода «Красный пролетарий», трудящиеся Северного Кавказа стали ежемесячно отчислять в фонд обороны свой однодневный заработок. Уже к 1 августа 1941 г. только по Краснодарскому краю из отчислений трудящихся поступило 2613 тыс. рублей. Только за один день, 3 августа 1941 г. в фонд обороны было сдано 150 тыс. рублей, заработанных на воскреснике 28135 трудящимися Кубани (из них 7024 домохозяйки)². Многие советские патриоты: русские, карачаевцы, черкесы, адыгейцы, чеченцы, украинцы вносили в фонд обороны по несколько тысяч рублей из личных сбережений.

¹ ЦДНИ КК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 2297-а.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 60. Л. 37.

Добровольные поступления в фонд обороны Родины росли изо дня в день, из месяца в месяц. Только в течение первых 18 месяцев войны – концу 1942 г. – от трудящихся Советского Союза в фонд обороны поступило 10,5 млрд. рублей наличными деньгами¹. Трудящиеся Усть-Лабинского района в 1942 г. собрали в фонд обороны 1 млн. рублей, а вместе со сбором по займу – 2867 тыс. рублей, что в 3 раза превышало сумму, внесенную в 1941 г.²

Колхозное крестьянство повсеместно заседало сверхплановые «гектары обороны», рабочие создавали фронтовые бригады, отчислялся в фонд обороны ежемесячно однодневный заработок, становились на сверхурочные вахты.

Широкий размах получили добровольные взносы колхозников в фонд обороны наличных денежных средств и сбора продовольствия.

Неоценимую финансовую поддержку советскому государству оказало население всех республик, всех социальных групп, всех национальностей государству путем массовой подписки на государственные военные займы (10 млрд. в год). Они реализовывались досрочно и со значительным перевыполнением, покрыв в годы войны около 15% всех военных расходов страны³. Нельзя не отметить и активную агитационно-пропагандистскую деятельность местных органов власти на местах с целью развития патриотического движения по оказанию помощи фронту. В планах на перспективу повсеместно намечался определенный суммарный предел по реализации займов среди населения, однако хочется отметить, что этот план зачастую перевыполнялся жителями колхозов и совхозов Краснодарского края и Адыгеи. Всенародный характер приняло в Адыгейской автономной области патриотическое движение за сбор средств в фонд обороны. Только в первые дни войны в него было внесено 1407714 рублей, облигациями – на сумму 265 тыс. рублей, золотыми монетами – 75 рублей, 88 грамм золота, 1877 грамм серебра, собрано 307 грамм других ценных цветных и 2,5 тонн черных металлов. Большую активность проявляли школьники по сбору средств для строительства самолета – истребителя, санитарного поезда.

Важным источником накопления средств на оборону страны была реализация военных государственных займов и денежно-вещевых лотерей. Поступление денежных средств по займам и лотереям от населения советской страны почти равнялось среднегодовому расходу на Наркоматы обороны и Военно-Морского Флота. Рабочие, колхозники, служащие шли на серьезные лишения во имя победы. Выпущенные правительством государственные военные займы были реализованы с исключительным успехом⁴. Проявлением всенародного патриотизма советских людей стал сбор теплых вещей для РККА. Движение это получило такой размах, что потребовалось повсеместно создавать для приема и распределения поступивших вещей специальные комиссии. Уже к декабрю 1941 г. только тружениками ААО было собрано для бойцов 40 тыс. теплых вещей и 115,5 тыс. тонн шерсти для выделки валенок. В блокадный Ленинград было

¹ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Майкоп, 2000. С. 339.

² ЦДНИ КК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 2559. Л. 167.

³ Правда. 1957. 20 апреля.

⁴ ГКУ РА НАРА. Ф. Р - 590. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

отправлено 11 вагонов продовольствия¹. Помощь фронту со стороны сельских тружеников проявлялась в разнообразных формах: пополнение фонда обороны; сбор теплых вещей, формирование на народного ополчения; шефство над госпиталями. Со стороны сельских тружеников Краснодарского края, как и по всей стране, можно было ожидать проявления заботы о семьях фронтовиков.

Подводя итоги, необходимо заметить, что несмотря на суровые условия начавшейся войны, необходимость увеличить выпуск сельскохозяйственной продукции и одновременно готовность колхозников возложить на себя дополнительные тяготы в работе во имя скорейшего разгрома врага стали своеобразной основой для решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о повышении обязательного минимума трудовой, которые каждый колхозник обязан был выработать в течение календарного года. Причем, для каждого времени года, в зависимости от погодных и природных условий, от сложности сельскохозяйственных работ, устанавливалось строго определенное количество трудовой. Безусловно, эта мера позволила существенно повысить производительность труда на полях и на фермах, увеличить количество произведенной продукции. Однако сверхнапряжение на рабочих местах, ставшее обыденностью в годы Великой Отечественной войны, отрицательно сказывалось на состоянии здоровья колхозников и колхозниц, ухудшало их самочувствие и снижало трудовой энтузиазм. Кроме того, оплата труда, несмотря на увеличившийся объем работы, оставалась прежней, т.е. такой же, как и в довоенное время. Данное обстоятельство в условиях затянувшейся войны также постепенно накладывало свой негативный отпечаток на способности тружеников сельского хозяйства выполнять напряженные планы военных лет.

Тем не менее, самоотверженный труд колхозников, рабочих совхозов и МТС стал в тяжелые годы Великой Отечественной войны своеобразным вкладом каждого сельского труженика Краснодарского края и Адыгеи в укрепление обороноспособности страны. Перевыполнение норм вдвое и втрое стало обычным явлением на колхозных полях. Этот порыв народного трудового энтузиазма стал возможным не в малой степени благодаря умению партийных организаций края перестроить свою работу в массах в соответствии с требованиями военного времени.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что с целью более полного вовлечения людских ресурсов в сельскохозяйственное производство государство в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны использовало все имеющиеся в его распоряжении средства, усилило экономическую зависимость крестьян от колхоза, увеличило меры административно-правового воздействия, использовало различные формы стимулирования труда.

2. Доказано, что отвлечение людских ресурсов из кубанской деревни было одним из наибольшим среди других районов Северного Кавказа. Восполнение рабочей силы, происходившее за счет привлечения к участию в производстве оставшихся в деревне женщин, подростков и стариков не возмещало убыли трудоспособных мужчин.

---

¹ Адыгейская правда. 1941. 5 декабря.

3. Проанализирована и сопоставлена с советской совхозно-колхозной системой аграрная политика оккупационных властей, ориентированная на возрождение частнособственнических интересов крестьянства, на конкретно-историческом материале показаны несостоятельность политики «нового порядка» и сопротивление ему населения оккупированных районов региона.

4. Выявлено, что значительное снижение (мобилизация, оккупация, близость фронта и т.д.) ресурсов привело одновременно с увеличением трудовой напряженности к падению производительности труда.

5. На конкретных фактах и примерах представлены социально-бытовые и материальные условия повседневной жизни сельских тружеников в тяжелые военные годы, показан их трудовой патриотизм, который был сравним с боевым героизмом с учетом их вклада во всенародное движение по оказанию помощи фронту.

6. Раскрыта степень воздействия меняющихся условий прифронтового положения, тыла, фронта, оккупации на морально-психологическое состояние сельских тружеников.

7. Рассмотрено состояние сельского хозяйства Кубани и Адыгеи после освобождения региона от немецких оккупантов, масштаб потерь и общий ущерб, сложное экономическое положение колхозов и совхозов края, степень разрушений их материально-технической базы, выявлены трудности восстановительного периода сельского хозяйства.

8. Представлен в динамике социальный и экономический вклад села в Победу народа в Великой Отечественной войне.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные предложения и выводы, способствующие углублению изучения состояния и изменений в сельском хозяйстве страны и отдельного региона в экстремальных условиях войны, кризиса, разрушений и т.п. Исследование, проведенное на конкретно-историческом материале региона показало, что сокращение людских ресурсов и состояние материально-технической базы сельского хозяйства в годы войны было не в состоянии обеспечивать не только ведение расширенного воспроизводства, но и поддерживать его на прежнем уровне. Колхозы и совхозы края в экстремальных условиях войны не могли эффективно использовать имевшиеся земельные угодья, в результате чего тысячи гектаров земли вышли из обработки. Многоземельные колхозы не успевали убирать даже засеянные площади. Произошли изменения кормовой базы животноводства, условий содержания скота, что повлекло увеличение случаев его заболееваемости и падежа. Основные направления организаторской деятельности партийных и советских органов по мобилизации всех людских и материальных ресурсов Краснодарского края и Адыгеи на возрождение сельскохозяйственной отрасли явились необходимыми и своевременными. Имевшиеся по объективным и субъективным причинам трудности и лишения восстановительного периода в сельском хозяйстве региона, которые вынесли на своих плечах его труженики, были успешно преодолены ценой неимоверного напряжения сил сельского труженика и снижения его жизненного уровня. Советские люди шли на величайшие жертвы, часто отказывая себе в самом

необходимом, чтобы удовлетворить нужды фронта, вооружить, накормить, одеть армию. Это была своя, родная армия, защищавшая Родину, народ, его достоинство, свободу и честь. Не было советской семьи, не трудившейся для фронта и Победы, потребностям обороны подчиняя всю жизнь.

Состояние сельского хозяйства Краснодарского края к концу Великой Отечественной войны с его положительными и отрицательными аспектами, а также выводы наглядно показывают эффективные, действенные стороны колхозно-совхозной системы в годы войны, а также ее проблемы и слабые места, отрицательно сказавшиеся на положении всех тружеников сельского хозяйства края. Тем самым внесен вклад в решение научной проблемы, имеющей значение для дальнейшего развития исторической науки.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в реферируемых изданиях ВАК:

1. *Лохова Т.В.* Вклад сельских тружеников Краснодарского края и Адыгеи в решение продовольственного вопроса в годы Великой Отечественной войны // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2005. № 12. (0,54 п.л.).
2. *Лохова Т.В.* Сельское хозяйство Краснодарского края и Адыгейской автономной области в условиях временной нацистской оккупации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. №2. (0,58 п.л.).
3. *Лохова Т.В.* Трудности восстановительного периода сельскохозяйственного потенциала Краснодарского края после временной нацистской оккупации // Казанская наука. 2012. № 3. (0,4 п.л.).

Другие публикации:

4. *Малышева Е.М., Лохова Т.В.* Война как объект социально-психологического исследования: методология проблемы // «Вторая мировая и Великая Отечественная война: проблемы социальной истории»: Материалы Международной научной конференции 28-31 мая 2002 года. Майкоп: АГУ, 2002. С. 345-350. (0,33 п. л. / 0,16 а. п. л.).
5. *Лохова Т.В.* Вклад сельских тружеников Краснодарского края в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Сборник научных трудов молодых ученых и аспирантов. Майкоп: АГУ, 2003. С. 95-98. (0,23 п. л.).
6. *Лохова Т.В.* Сельские труженики Краснодарского края Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Сборник научных трудов посвященный 70-летию Р. Схакумидова. Майкоп, 2003. (0,125 п. л.).
7. *Лохова Т.В.* Производительные силы колхозной деревни Краснодарского края и Адыгеи в период Великой Отечественной войны. Обеспечение устойчивого, экономического и социального развития России: сборник научных трудов / под ред. Л.С. Андрияновой. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2004. С. 118-129. (0,59 п. л.).

8. *Лохова Т.В.* Жертвенный подвиг колхозной деревни Краснодарского края и Адыгеи в период Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война 1941-1945 // Материалы региональной научно-практической конференции. Тимашевск, 2005. (0,25 п. л.).

9. *Лохова Т.В.* Производственный потенциал крестьянства Краснодарского края и Адыгеи в годы Великой Отечественной войны // Основы управления экономическим процессом в период стабилизации экономики в Российской Федерации: сборник научных трудов / под ред. Л.С. Андрияновой. Пенза: ИИЦ ПТУ, 2005. 1 ч. С. 37-45. (0,42 п. л.).

10. *Лохова Т.В.* Жертвенный подвиг крестьянства как один из источников Победы советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития». Том 5. Философия и филология, История. Одесса: Черноморье, 2005. (0,25 п. л.).

11. *Лохова Т.В.* Советский тыл на фронте и в тылу: повседневный быт и ментальность (на примере Краснодарского края) // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Европейская наука XXI века: стратегия и перспективы развития – 2006». Том 2. Днепропетровск, 2006. (0,38 п. л.).

12. *Лохова Т.В.* Краснодарский край в годы Великой Отечественной: трудовой героизм и патриотизм крестьянства // Основы управления экономическим процессом в период стабилизации экономики в Российской Федерации: сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции / под ред. Л.С. Андрияновой. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2007. 2 ч. С.103-114. (0,81 п. л.).

13. *Лохова Т.В.* Проблемы взаимодействия общества и власти после освобождения Краснодарского края от фашистской оккупации Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе // Материалы региональной научно-практической конференции Академии МВД. Краснодар, 2007. С.251-254. (0,21 п. л.).

14. *Лохова Т.В.* Цена Победы в Великой Отечественной войне: синергетическая парадигма // Социальная история Второй мировой войны: современные исторические подходы, проблемы и перспективы. Сборник научных статей. Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. С.77-82. (0,34 п.л.).

15. *Лохова Т.В.* Коллаборационизм на Кубани в период Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы правоприменительной практики на Северном Кавказе. Материалы региональной научно-практической конференции Академии МВД. Краснодар, 2008. (0,34 п. л.).

16. *Лохова Т.В.* Краснодарский край и Адыгея в годы Великой Отечественной войны: трудовой героизм и патриотизм крестьянства // Патриотизм и интернационализм как источники победы советского народа в годы Великой Отечественной войны. Патриотизм народов Адыгеи в годы Великой Отечественной войны: опыт и уроки

истории: Всероссийская научно-практическая конференция 27-29 ноября 2008 года. СПб. Майкоп: ООО «Качество», 2008. С. 316-329. (0,72 п. л.).

17. *Лохова Т.В.* Коллаборационизм на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны // Место и роль Украины в глобализованном мире: экономические, политические, культурные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции Украина: Тернополь, 2009. С.48-50. (0,28 п. л.).

18. *Лохова Т.В.* Организационно-хозяйственные аспекты социалистических преобразований в сельском хозяйстве Краснодарского края в предвоенный период // Мировое сообщество: проблемы социально-экономического и духовно-политического развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 27-28 ноября 2009 г. Р-н/Д: Издательско-полиграфический комплекс: независимый издательский институт, 2010. С. 56-68. (0,75 п. л.).

19. *Лохова Т.В.* Экономический и демографический потенциал советской деревни Краснодарского края и Адыгеи в предвоенные годы и первый период Великой Отечественной войны // Инновации социально-экономического и политического развития России / под ред. Л.С. Андрияновой. Р-н/Д: Издательско-полиграфический комплекс: независимый издательский институт, 2011. С. 104-121. (1,22 п. л.).

Лохова Татьяна Владимировна

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Подписано в печать 15.04.2012. Формат бумаги 60x84 /16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1,5. Заказ 035. Тираж 100 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной
полиграфии ИП Магарин О.Г. 385011, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 146/211.

102